

18+

Андрей Агафонов

**Somebody to
KILL**

Андрей Агафонов

Somebody to kill

«Издательские решения»

Агафонов А. Ю.

Somebody to kill / А. Ю. Агафонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511426-6

Фантасмагория на тему выборов в России. Все совпадения случайны, персонажи вымышлены, ситуации невероятны. В издании одно произведение из сборника «Somebody to kill. Кинороманы». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-511426-6

© Агафонов А. Ю.
© Издательские решения

Содержание

1. Дмитрий	6
2. Главный	7
3. Штаб	8
4. Дмитрий	9
5. Серый дом	10
6. Олег	11
7. Дмитрий	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Somebody to kill

Андрей Юрьевич Агафонов

© Андрей Юрьевич Агафонов, 2020

ISBN 978-5-0051-1426-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Дмитрий

Я смотрю на дверь и жду, когда смогу в нее постучать.

Дверь обита кое-где порванным дерматином. Как ни странно, это придает обивке некую основательность, некую укорененность в чем-то.

В затылок мне светит тусклая желтая лампочка.

Я уже замерз здесь стоять, на лестничной площадке не то «сталинки», не то «хрущевки» в центре города.

Я стучу.

Щелкают замки, открывается дверь внутрь, в темную прихожую. В темной прихожей бледное лицо моего друга.

– Что вы решили? – спрашиваю я, стуча зубами. Замерз.

– Выйди, – говорит он.

Она выходит из комнаты, замирает позади него. Темно, я не вижу ее лица.

– Скажи ему.

– Мы решили остаться вместе, – говорит она.

– Ты уверена?

– Да.

– Я больше не приду сюда, – говорю я, чувствуя себя полным идиотом. – Никогда. Ты же понимаешь это?

– Да. Мы решили.

Вот и все. Можно уходить. Ноги не держат, и спустившись на этаж, я вынужден сесть на ступеньки. Руки свисают между колен. Я горблюсь. Тяжело дышать. Это пройдет.

Я выхожу из подъезда в тихий двор-колодец, прохожу аркой и оказываюсь в сверкающем огнями центре. Мимо идут люди, компаниями и поодиночке, снуют машины, близко и далеко горят фонари.

Я стою на автобусной остановке, среди старушек и студентов. Рядом тормозит автомобиль. С пассажирского сиденья выбирается крепкий парень в кожаной куртке, берет меня за плечо и толкает к машине. После некоторого сопротивления я сажусь на заднее сиденье. Дверца захлопывается. Автомобиль сворачивает за угол и увозит меня навстречу убийству.

2. Главный

– Дима, сейчас ты где? – спрашиваю я у трубки. Ситуация смешнее не придумаешь. Моего автора держат в заложниках.

– В спортзале, – вяло говорит трубка, – или в раздевалке. По крайней мере, вокруг спортсмены.

– Молодец, что шутишь. Дай трубку главному.

– Але.

– Здравствуйте, что у вас произошло?

– Дмитрий Латкин – ваш человек?

– Мой.

– Ну поздравляю, попали вы вместе с Димой.

– Еще раз спрашиваю, что случилось.

– У вас утром вышла его заметка про то, чего не было, с теми, кого лучше не называть.

– Дайте опровержение, мы напечатаем.

– А толку? У нас уже серьезные неприятности. Они уже произошли.

– Ну и то есть вы решили, что похитите журналиста, и у вас неприятностей станет меньше? – позволяю себе немного нервный смешок.

– Ну смотрите. Как мы это видим. Опровержение это само собой. Только оно должно быть не на отъебись, а с новыми фактами. Факты мы дадим. Что касается Димы...

– Дима – талантливый журналист, но иногда его заносит.

– Ну в этот раз его занесло не туда. Поэтому вот сейчас будет так – или он уходит из газеты при полном параде. То есть вы пишете, что он вас впутал и сам мудака. Вместе с опровержением. Или он вообще никуда не уходит. Как скажете, так и будет.

Соображать приходится быстро. На часах пол второго ночи. Из того, что успел сказать Дима, я более-менее представляю обстановку. Накуренное помещение, серьезные ребята. Он щерится своим кривоzubым ртом, думает, что это все комедия.

Смотрю на свежий номер газеты с его заметкой и фотографией. «Кобзон навестил не того парня».

– Спасибо, – говорю я. А что я могу сказать?

3. Штаб

Пять утра. Дым слоями. На офисной мебели спят люди неофисного вида. В глубоком и высоком кресле босса дрыхнет технолог, взгромоздив ноги в итальянских туфлях на стол из темного дерева. Под столом пустая бутылка Johnny Walker. За соседним столом азартно матерят друг друга двое сотрудников, тыча пальцами то в Макинтош, то в бумаги на столе.

– Мы за две недели хоть усремся, но столько не нагоним. Бесполезно.

– Ну давай че, соберемся и домой поедим завтра, да? И скажем – мы молодцы, у нас клиент был действующий губер, и мы просрали. За-е-бись!

– А что ты предлагаешь-то? Он же не единоросс! У него ресурса – хуй! Наше все зачищают! Плакаты рвут! По ящику мочат! По ящику, блядь! Против него идет Володин, блядь!

– И че, блядь?!

– Да ниче, блядь! Что ты предлагаешь-то? Вот же соцопросы. Мы в жопе.

– Ну давай его убьем.

– Кого? Володина?

– Хорош ржать, блядь. Нашего.

– Самострел, что ли? Да это же тухлятина, ты че. Это давно уж не работает. Это даже в «Дне выборов» уже не смешно было.

– Слушай. Давай вот серьезно поговорим. Не ори. Не ори! Давай серьезно. Сколько здесь кинотеатров?

– Ну охуеть серьезно.

– Один! Это столица региона, блядь! Один кинотеатр! Два зала, приколись. Один называется «розовый», другой «голубой». Да блядь, хорош ржать! Я тебе отвечаю! Розовый, блядь, и голубой! И афиши от руки нарисованы! Да здесь что хочешь прокатит!

– Ты забываешь одну вещь. Ты сам об этом сказал две минуты назад. У нас нет каналов коммуникации. Мы можем придумать любую шнягу, но про это просто никто не узнает. Никто не напишет. Никто не покажет. То есть можно придумать и менее хитровыебанный способ пернуть в лужу. Это раз. А второе, я, блядь, на всех кампаниях это говорю – я против самострелов! Потому что все, кто чуть поумнее, блядь, ящика, сразу поймут, что это подставка, и эффект будет строго обратный.

– Вот поэтому, – внезапно вмешивается спавший за соседним столом технолог, – покушение должно быть настоящим.

– Ну пиздец...

4. Дмитрий

Я в своей квартире, стремной однушке на первом этаже, с решетками на окнах и газетами вместо штор. Я мрачен. Слушаю Ноториуса – Самбадиз гатта дай, самбадиз гатта дай! В комнате кроме меня куча людей, моих коллег, теперь уже бывших. Они орут, смеются, едят салаты из банки рядом со мной, в метре от меня, в лицо мне. Но я их не слышу. Самбадиз гатта дай!

– Ну Ди-има! – трясет меня за плечо Маринка из новостей. Я нехотя возвращаюсь в реальность. – Ну перестань. Мало вокруг женщин?

– Да как-то все сразу навалилось, – виновато говорю я. Мне неловко, что меня уволили без малейшей вины с моей стороны. Просто редактор решил спасти газету за счет моей задницы. – Ни любви, ни работы. И предьявить некому. Сам кругом облажался.

– Сергеич – козел! – убежденно говорит Маринка, выдыхая сигаретный дым. – Зассал из-за губернатора. Тебя сдал, кого следующего сдаст?

– Ну вообще-то, Митя, – вдруг вмешивается лысый Борис, – ты такими заметками играешь на руку едросне. Ах, губернатор не встретился с Кобзоном, ах, «синие» обиделись. Читай – губернатор у нас урка. Да? За две недели до выборов. Отличная тема. Как раз для первой полосы.

– Боря, что ты от меня хочешь? – вскипаю я. – Они сами пригласили, сами подставились. Я написал то, что было. Теперь оказывается, что ничего не было, Кобзон не прилетал, и вообще я все выдумал, потому что алкоголик.

– Я просто к тому, что удобно так все совпало.

– Ты мне если что-то хочешь сказать, так скажи. По-твоему, заметка заказная?

– Сергеичу виднее. А тебя, может, и втемную использовали.

– А объясни мне, пожалуйста, Олежку нельзя трогать только потому, что он не в «Единой России»? Так он бы там давно был, если бы на нем столько криминала не висело! Он даже для них – чересчур! Это же не вопрос предпочтений! Че вы все с ума-то сходите?

– Я пошла, – говорит поскучневшая Маринка. – Вы про политику опять.

– Провожу? – подскакивает Боря.

– Проводи...

И вот я один в квартире, наедине с развороченным столом, недоеденным салатом и сломанным диваном.

– Атлична! – говорю я и швыряю в стену бутылку с пивом.

5. Серый дом

Вид на улицу. Тетка с двумя большими сумками наискосок пересекает перекресток. По разные стороны улицы – ЦУМ и концертный зал филармонии. Прямо под окнами – большое пустое пространство, огороженное железным забором. На другой стороне улицы кое-как лепятся десятки машин.

Молодой человек с хорошей прической, вздохнув, отходит от окна и снова садится за стол. Напротив, вольготно положив ногу на ногу, сидит давешний технолог.

– Павел Анатольевич, – говорит молодой человек, – меня поражает ваша наивность.

– Я с первого раза понял, что вы хотели сказать, – говорит технолог. – Пьяный бред в шесть утра, это даже обсуждать несерьезно. А стукачку вашему привет.

– Ну зачем так. Бред не бред, а вы лицо официальное, руководитель предвыборного штаба. Зарплата у вас хорошая... Законная?

– Абсолютно. Согласно контракту. Налогом не облагается.

– А вас не смущает, что ваша зарплата и зарплата юриста, если их сложить, это уже половина предвыборного фонда вашего кандидата?

– А меня почему это должно смущать?

– Ну, на что-то же печатаются газеты, листовки. Разносчикам деньги нужно платить, агитаторам...

– Агитаторы у нас работают бесплатно. Какие-то расходы я беру на себя. Мы друзья с Олегом.

– А год назад дружили с кандидатом от КПРФ в Новосибирске. С кем еще вы дружите, Павел Анатольевич?

– Давайте я не буду называть фамилий, чтобы вам потом не пришлось забыть этот разговор. А то если я начну, то уже не остановлюсь.

– Остановитесь, Павел Анатольевич, остановитесь. Вы сейчас наговорите себе. Предложение к вам такое – вы забываете наш разговор, я забываю ваш пьяный треп в помещении КЗК девятого восьмого. Ну и само собой, если вдруг нечаянно с нашим губернатором что-то произойдет до выборов, в шутку или серьезно, я первым делом подумаю о вас. И разговор у нас тогда будет совсем другим.

– А, только до выборов, значит?

– До свиданья, Павел Анатольевич.

Оставшись один, молодой человек выключает диктофон в столе, делает запись в лежащем перед ним старинного вида органайзере. Хватает себя за подбородок и сидит молча. Звонит телефон.

– Иду, – говорит молодой человек в трубку. – Уже иду.

6. Олег

Мне просто нужно выйти наружу.

За спиной остается желтый прямоугольник двери, в нем шевелится что-то белое и розовое. Впереди темный коридор длиной с футбольное поле.

На мне, кажется, халат.

Я физически чувствую, как остатки волос на голове колют мою голову корнями. Я слышу шум в голове, и он нарастает. Где-то слева лают собаки. Вероятно, там есть выход.

С диванчика вскакивает охранник, я останавливаю его, просто мотнув головой.

Впереди брезжит свет, в голове дребезжит телевизор.

– Недавний скандал с недвижимостью, по слухам, принадлежащей семье губернатора, до сих пор вызывает вопросы. Как получилось, что новенький торговый центр, на строительство которого было потрачено более полумиллиарда казенных рублей, оказался частной собственностью? Кто ответит за...

– Отвечу. За все отвечу... – бормочу я.

Собака бросается мне навстречу из дверей на террасу, внезапно, огромная, черная. Я едва не падаю. Хватаю ее за лапы, за шею. Она неистово лижет мне лицо.

– Магда, Магда! Перестань! Прекрати! Магда, дура!

– Магда! – звенящий голос жены. Как я ее ненавижу...

Собака, заскулив, прыгает в сторону и исчезает где-то в сияющем далеке. Больно смотреть в ту сторону. Похоже, что давно уже день. Я падаю в бассейн, как раненый бегемот. Халат всплывает надо мной, огромный, белый, пустой. Я выныриваю на другом конце бассейна, трясую головой, выбираюсь наружу. Прохожу мимо столика. На нем газета с моей фотографией и слоганом «За все отвечаю лично!»

Я иду, оставляя за собой след.

Из дома за мною недобро следит охранник. С кобурой подмышкой.

7. Дмитрий

У меня была надежда, что я со временем стану здесь своим, как Егор. И ко мне, нежно улыбаясь, будет склоняться официантка в блузке с вырезом. И девушки у бара будут делать мне ручкой. И потом присаживаться за мой депозитный столик.

А пока что Егор по-хозяйски развалился на диванчике, я сижу напротив в кресле, а сбоку наливает себе какое-то модное пойло стильный типок в белой рубашке.

– Спасибо, что пришел.

– Спасибо, что позвали. Уже и не надеялся.

– Да, замотались...

Повисает неловкая для меня пауза длиной примерно с километр.

– Так чего ты хотел, Митя? – спрашивает Егор.

– А, вот так построим разговор?

– Хорошо. Как ты хочешь построить разговор?

– Я напомним, – говорю я и чувствую, что мой голос начинает дрожать, – что месяц назад ты ко мне пришел и говорил, чего хочешь ты и что за это получу я.

Типок сбоку хмыкает. На меня по-прежнему не смотрит.

– И там была должность в вашей телекомпании. И... много чего еще.

– Окей, – говорит Егор. – Получается, мы тебя обманули.

– Я этого не говорю, – торопливо говорю я.

– Давай я объясню, – говорит типок. – К тебе вопросов никаких нет.

– И на том спасибо.

– Но сейчас твоя заметка как мертвому припарка. Эти выборы Олежка просрал. Он бухает. Шансов ноль. Мы его уже не мочим. Через две недели он будет в Швейцарии. Или где угодно. Собственно, по хуй. Вопрос по нему решен.

– Вопрос по мне не решен.

– Ну смотри, – снова Егор. – То, что мы тебе обещали, мы сейчас не можем дать. Форс мажор. Месяц назад никто не знал про Володина. Так что, старик... Мы сами тут сидим и не знаем, где будем после выборов. Расклад поменялся.

– Что-нибудь будете? – ласково спрашивает официантка в блузке с вырезом, наклоняясь ко мне. Я смотрю на Егора, он кивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.